

УДК 930.85:94(367)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/46/4

СЛАВЯНСКИЙ МИР В РАБОТЕ В.М. ФЛОРИНСКОГО «ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ ПО ПАМЯТНИКАМ ИХ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»*

С.А. Меркулов¹, И.А. Дунбинский²

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: sermeral@yandex.ru

²E-mail: dunbinskiy@mail.ru

Авторское резюме

Рассматривается концепция В.М. Флоринского о происхождении и расселении славян. Исследованию этого вопроса ученый посвятил монографию, состоящую из двух частей, вторая часть разделена еще на два выпуска. В своей работе В.М. Флоринский анализирует археологические данные, полученные на территории Европейского и Азиатского континентов. Главным образом Флоринский увязывает историю племен, которые жили на территории Сибири, с историей происхождения славян в целом. Говоря точнее, историю народов, населявших территорию двух вышеуказанных континентов и Сибири, в частности, он выводит из общей истории человечества. Эта монография – последний труд В.М. Флоринского, одна из самых сильных его работ. Изучению археологии как профессиональному хобби ученый посвятил не одно десятилетие своей жизни, что делает его научные взгляды обоснованными, а концепцию – достойной осмысления.

Ключевые слова: происхождение славян, первобытные славяне, археологические памятники, археологические артефакты, расселение славян, славянский мир.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ в рамках научного проекта МК-6824.2016.6 «Историческое знание во второй половине XIX – начале XXI в. как конструкт общественно-культурного сознания, политико-идеологической и гражданской идентичности: связь времен и поколений (на примере сибирского научно-образовательного комплекса)».

THE SLAVIC WORLD IN V.M. FLORINSKY'S "EARLY SLAVS IN THE MONUMENTS OF THEIR PREHISTORIC LIFE"*

S.A. Merkulov¹, I.A. Dunbinskiy²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: sermeral@yandex.ru

²E-mail: dunbinskiy@mail.ru

Abstract

The article dwells on V.M. Florinsky's concept of the origin and demic diffusion of the Slavs described in his book "Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life". The book consists of two parts, with the latter split into two volumes. Analysing archaeological data from the European and Asian continents, V.M. Florinsky sees the history of Siberian tribes an integral part of the Slavic history on the whole. He states that the history of European, Asian and Siberian tribes is closely connected with the general history of humankind. As Florinsky spent many decades studying archeology, his scientific views can be considered well-founded and his concept deserves further interpretation.

Keywords: origin of Slavs, Early Slavs, archeological monuments, archeological artefacts, Slavs demic diffusion, Slavic world.

Как полагают большинство современных исследователей, первоначальные племенные союзы славян сформировались уже во второй половине I тыс. до н. э. Позднее, в ходе расселения, славяне, мигрируя со своей прародины, заняли колоссальную территорию: от Балкан на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до Средиземного моря на юге.

Несмотря на обширную и многовековую историю, первые попытки славян осмыслить собственное этнокультурное наследие были предприняты лишь в начале XVIII в. Однако археология в то время была весьма молодой, только зарождавшейся научной дисциплиной. Она изучала «главным образом, греко-римский мир с целью восполнения

---

*This research was supported by the Grant of the Russian Federation President for State Support of Young PhDs "Historical knowledge in the late 19th – early 21st centuries as a construct of socio-cultural awareness, political, ideological and civic identity: The link of times and generations (a case study of Siberian Scientific and Educational Complex)" (МК-6824.2016.6).

утраченного знания по ископаемым источникам, при отсутствии или нехватке письменных источников для воссоздания исторической событийной картины» (Флоринский 1894: XI).

Прежде чем перейти к основной части статьи, необходимо показать отношение Василия Марковича Флоринского к работам своих предшественников. Так, исследователь сибирских земель Г.Ф. Миллер, по мнению Флоринского, в своих работах в первую очередь больше «основывался на исторических данных, чем на оценке самих древностей» (Флоринский 1894: XIII). Тем не менее Миллер отмечал, что «болгары (как славянский народ) и значительная часть прочих славянских племен в исконные времена жили в приволжских степях, а следовательно, и они могли иметь долю участия в рассматриваемых археологических памятниках» (Флоринский 1894: XIII–XIV). Таким образом, он стал одним из первых исследователей, предложивших рассматривать различные славянские народы как единую славянскую общность.

Другим исследователем славян, которого называет В.М. Флоринский, был З.Я. Ходаковский. Он стремился показать «славянские доисторические древности» как нечто самобытное, а не как результат жизнедеятельности финских племен (Флоринский 1894: XV).

Кроме того, с конца XVIII в. в научном сообществе появился интерес к теме исследований курганов на территории Российской империи, вследствие чего стали чаще появляться работы, посвященные этой тематике. Так, изучая русские курганы, отмечает Флоринский, А.Д. Чертиков предложил свою гипотезу об их «варяго-русском происхождении» (Флоринский 1894: XV). Академик К.М. Берг, исследовав черепа из курганов Московской губернии, также пришел к выводу об их славянском, а не финском происхождении. К подобному выводу в работе «Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии» (1867) пришел и профессор Московского университета А.П. Богданов. Придерживался славянской теории происхождения курганов и городищ также профессор Варшавского университета Д.Я. Самоквасов, который писал о том, что «курганы заключают в себе много предметов, прямо указывающих на русское их происхождение» (Флоринский 1894: XVI).

Новый этап в изучении славянского этнокультурного прошлого датируется серединой XIX в. Так, в 1839 г. увидел свет первый том «Записок Одесского общества истории и древностей», посвященный в первую очередь археологическим раскопкам на юге Российской империи, в 1846 г. вышел первый том «Записок археологического общества» (позднее был переименован в «Известия Императорского археологического общества»), а в 1864 г. стал издаваться журнал

«Древности» Московского археологического общества. Кроме того, свои археологические отделы имели исторические, географические, краеведческие и иные общества в разных городах России.

Стоит отметить, что многие исследования, опубликованные в упомянутых журналах, велись, как писал В.М. Флоринский, «любителями археологии». Причина кроется в том, что в середине XIX в. археология не признавалась в Российской империи самостоятельной научной дисциплиной и не преподавалась в учебных заведениях (Флоринский 1894: 1).

Более того, работы большинства исследователей были сосредоточены лишь на отдельных вопросах и не давали комплексного представления о славянском мире. Отсутствие системного взгляда на единое этнокультурное прошлое славян усиливалось интересом исследователей к археологическим памятникам Центральной и Южной России, практически полностью игнорировались многочисленные сибирские находки (Флоринский 1894: XXI), которые к тому времени скопились в достаточном количестве в различных музеях Российской империи. Также Флоринский указывал, что археология того периода «разрабатывалась без непосредственной связи с живой природой или судьбами живущего человечества» (Флоринский 1894: XII).

Исходя из вышесказанного, становится понятной важность работы устроителя Сибирского (Томского) университета, попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского (1834–1899) «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни».

Несмотря на первоначальное медицинское образование, которое ученый получил в Военно-медицинской академии, он рано увлекся археологией. «У меня лично, – писал Флоринский, – любовь к археологическим знаниям развилась случайно. Первое, поверхностное ознакомление с отечественными древностями я приобрел во время поездок по Южной России в 60-х годах. В то время курганы наших южных степей и предметы, собранные в музеях Одессы и Керчи, настолько поразили мое воображение, что я ревностно принялся за чтение всего, что было известно по этому предмету» (Флоринский 1894: 2). В 1874 г. для дополнительного знакомства с археологическими памятниками исследователь посетил Оренбургскую, Уфимскую и Пермскую губернии (ныне Оренбургская область, Республика Башкортостан и Пермский край), а в 1881 г. совершил первую поездку к курганам и городищам Западной Сибири, которые «по своей грандиозности превзошли все, прежде мною (В.М. Флоринским. – *Авт.*) виденное» (Флоринский 1894: 3).

Именно знакомство с курганами и городищами Западной Сибири привело В.М. Флоринского к идее основания при строившемся Си-

бирском (Томском) университете Археологического музея, формированием, а затем систематизацией коллекций которого он занимался лично. Благодаря его кропотливому труду уже к моменту открытия Императорского Томского университета (1888 г.) коллекция музея насчитывала 2 660 предметов.

Впоследствии на основе собранного материала ученый опубликовал ряд статей по археологии и этнографии: «Башкирия и башкиры: Путевые заметки» (Флоринский 1874), «Общая заметка об археологическом значении Семиречья» (Флоринский 1889), «Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея» (Флоринский 1890) и т. д.

Последней его работой в области археологии, которая систематизировала накопленные им материалы и подвела итог почти сорокалетним изысканиям, стала двухтомная монография «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни»; ее заключительная часть вышла в свет за год до смерти ученого, в 1899 г. (Флоринский 1896а; Флоринский 1896b).

В своей монографии устроитель Сибирского университета совершает одну из первых в отечественной археологической науке попытку системного осмысления этнокультурного наследия единого славянского мира. Кроме того, уникальность работе придает широкое использование в первую очередь сибирского археологического материала, который в то время практически не был введен в научный оборот.

Несмотря на фундаментальность этого исследования для отечественной науки, большинство современных ученых, рассматривая монографию «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», лишь упоминают ее в контексте научной биографии Флоринского либо в контексте его работы как археолога (Жук 2015). Исключение составляет работа В.А. Эрлиха «Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века» (Эрлих 2013), в которой эта монография была рассмотрена с библиографической стороны.

В связи с этим целью данной статьи являются осмысление концепции В.М. Флоринского о возникновении и расселении первых славян, а также актуализация внимания со стороны научного сообщества – исследователей славянского мира - к этой работе.

Монография состоит из двух частей, причем вторая часть поделена на два выпуска. В первой части ученый описывает состояние славянской археологии в целом, а затем сосредоточивается на археологии Западной Сибири. Первый выпуск второй части содержит географический обзор Западной Сибири, а также Акмолинской, Се-

мипалатинской и Семиреченской областей. Второй выпуск посвящен описанию предметов гончарного искусства, сибирских бронзовых изделий, ремесленных орудий, предметов религиозного значения и др. Последние главы посвящены топографическому обозрению курганных могил и кладбищ Западной Сибири и Семиречья, сибирским письменам и отражают представления В.М. Флоринского о железном веке в Сибири.

В первой главе, названной «Колыбель арийской народности», в рамках теоретической части Флоринский предлагает описание арийской и семитской культур. Охарактеризовав переселение арийцев из Центральной Азии, автор затронул вопрос о путях их расселения в указанном регионе. Исследуя лингвистические особенности обозначенных выше культур, он рассмотрел санскрит в масштабе истории народов, в результате чего сделал вывод о наличии родственной связи азиатских скифов с европейскими. Данный вывод автор сделал, опираясь на исследование топонимических материалов. В завершение главы В.М. Флоринский представил свое компаративное микроисследование скифской и славянской культур, основываясь на лингвистических разработках того времени. Так, человечество он описывает как «непрерывную нисходящую цепь, связывающую в одно родственное целое весь культурный мир» (Флоринский 1894: 1) и делает вывод о том, что новый вклад в мировую культуру подготавливается предшествующим периодом, поэтому культурные достижения одного народа переходят другому народу по наследству.

Народом, который выделился первым и оказался зафиксированным в письменных источниках, по мнению исследователя, было «кавказское племя», которое «первым вышло на историко-политическую сцену» (Флоринский 1894: 2). Семито-арийцев ученый назвал «основателями существующей ныне цивилизации» (Флоринский 1894: 2). Классифицируя обозначенные народности, к семитам В.М. Флоринский отнес народы Вавилонского и Ассирийского царства, финикиян, евреев и карфагенян, а в Средние века – также сирийцев и арабов. К арийцам – индусов, иранцев (древних мидян и персов), армян, эллинов, а также все романо-германские и литво-славянские племена.

Переходя к описанию изначального места расселения арийской семьи, В.М. Флоринский придерживался свойственного тому времени географического детерминизма и называл этим местом Русский Туркестан (Амударьинская, Сырдарьинская и Ферганская области с Бухарой и частью Закаспийской степи). Основными проблемами этих племен являлись поиск новых пастбищ, внутренние конфликты и постоянные столкновения с соседними племенами. Результатом воздействия данных факторов стал поиск новых свободных со-

предельных территорий. Флоринский называл только два выхода в соседние земли для изменения ареала обитания: на запад, в сторону Персии и Малой Азии, или на северо-запад, к Семиречью и Западной Сибири, либо в сторону Оренбургской и Черноморской степей. Ученый заметил, что время спокойного пастушеского быта у местных племен сменилось борьбой за существование, а «географическая замкнутость Западной Азии, недостаток земли и оседлая городская жизнь» содействовали «ожесточению людей и извращению нравов» (Флоринский 1894: 7).

Описывая культурное наследие, В.М. Флоринский отмечал, что арийцы были первыми наследниками античного мира. Затем за длительный промежуток времени они разветвились на национальности. Так, ученый, опираясь на труд Гомера, который описал эпоху Троянской войны, делает вывод о том, что население Малой Азии находилось на высоком культурном уровне развития. Это были организованные общины, в большей степени с земледельческим укладом, раздробленные в политическом отношении. У каждой общины был город с каменными стенами и вождем во главе (Флоринский 1894: 9).

С течением времени получило развитие изучение санскрита, также в научную практику вошли новые историко-лингвистические методы, что по мере возможностей позволило восстановить корни языка и установить связь санскрита с индоевропейскими языками. В.М. Флоринский отмечал: «Открылся новый исторический или, точнее сказать, доисторический мир» (Флоринский 1894: 11). Продолжая эту идею, исследователь утверждал, что только благодаря санскриту удалось увидеть связь индоиранских языков с классическими и современным языками, а главное – доказать происхождение народов из одной языковой семьи, используя лингвистические методы, которые, в свою очередь, также позволяют выявить ареал формирования наций по наречиям и языковым ветвям. В качестве примера, ссылаясь на исследования Шлейхера, он говорит о том, что славянский, литовский и немецкий языки ближе друг другу, чем остальные индоевропейские языки. Славянский и литовский языки, по его мнению, являются близнецами и составляют литво-славянскую группу, из которой позже выделились германцы. Также он отмечал, что славяно-литовцы последними расселились из Азии, поэтому дольше оставались под влиянием санскрита.

В.М. Флоринский, ссылаясь на Шлейхера, отмечал, что разделение славяно-германцев на славян и германцев началось с Северо-Восточной Азии (юго-западная часть Сибири и Сырдарьинская область), а после произошло разделение на славян и литовцев. По его мнению, это могло произойти еще в «доисторическое время». Этот факт

являлся для ученого особенно важным в отношении «сибирской археологии». Как он замечал, «историей языка (можно подтвердить. – *Авт.*) то, чего не доказывают немые археологические памятники» (Флоринский 1894: 13).

Очевидно, что чем больше язык одного народа взаимодействует с языком другого, тем больше заимствований получает. В.М. Флоринский отмечал, что славянский язык дольше всего не претерпевал таких изменений, и смысл слов, значений хорошо прослеживается по санскриту. В качестве примера он приводит слово «кровь». На санскрите кровь – «kravya», что означает «сырое мясо», на латинском – «cruo» и «саго», а в славянском – «кровь» (sangius), «чрево». Из санскритского «rudhira» («кровь» и «красный, кровавый»), писал В.М. Флоринский, образовались русские слова «руда» («кровь»), «рудный», «рыжий», «ruber». Название крови взято по цвету, как и название металлической руды (Флоринский 1894: 16).

Пути образования языковых групп и принципы разветвления индоевропейских языков ученый видел в том, что «по истечении веков язык настолько уклоняется от своего прародителя, что делается для других почти совсем непонятным» (Флоринский 1894: 17). К таким видоизменившимся до неузнаваемости языкам он относил и славянский язык. В то время как греки, латиняне, кельты и германцы жили в европейских странах, отмечает исследователь, славяне еще долго оставались в Азии, в соседстве с иранцами (древними персами). Персы дали славянам имена «турас» («подвижный», «кочующий») и «дасас» («бедняк», в противоположность обустроенному оседлому обществу). Греки, в свою очередь, называли их общим именем «скифы».

В.М. Флоринский отмечал, что при распаде Царства персов часть закаспийских кочевников арийского племени, переселившихся в южные районы России, получила имя «сарматы». Рассматривая связь азиатских скифов с европейскими, в качестве лингвистического обоснования Флоринский приводит названия одной и той же реки в Азии – Сырдарья (как по-разному народы ее именовали – Раса, Танаис, Яксарт, Силис). Расшифровывая этимологию, ученый заметил, что слово «Раса» происходит от древнеиндийского «волна». Танаис – от слова «данус», что означает «песчаная отмель», а на санскрите звучит как «дану», т. е. «жидкость», «влага». «Дуни» же как существительное переводится на русский язык как «река», а как прилагательное – «бушующий». На основании этого ученый сделал следующее заключение: «Отсюда европейский Дон, Дунай (Данава, по-греч. «Танаис»), а может быть также Двина (вместо Дуна), Днепр и Днестр» (Флоринский 1894: 18). «Яксарт» состоит из двух слов: «сарт» (от древнеиндийского «сарат», т. е. «река») и ведического «яхва» («великий»), вместе Яксарт – Великая река. Изучая

античные труды, Флоринский нашел название «Silis», что на санскрите означает «сила», а в переводе на русский язык – «камень». Именно этим словом, Силис, по его мнению, называли европейские и азиатские скифы Сырдарью. Другой важнейшей рекой Средней Азии является Амударья, которая в древности имела только одно название – Окс (от греческого «Оксос»), что в переводе с древнеиндийского означает «поток» (Флоринский 1894: 18). Поэтому В.М. Флоринский, основываясь на переводах значений слов и античной литературе, делает вывод о том, что Окс и Яксарт (Амударья и Сырдарья) вливались не только в Аральское, но и в Каспийское море, образуя тем самым непрерывный водный путь. Это должно было дать оседлым ариям толчок к развитию мореплавания. «Следовательно, – рассуждал ученый, – арийские племена должны были направиться к Черному морю через Каспийское море» (Флоринский 1894: 18). Поэтому Кавказ и окрестности горы Арарат имеют такое важное значение в «еврейских и арийских бытописаниях (кн. Бытия IX, 27). Поколения Сима (семиты) были вытеснены отсюда потомками Яфета (арийцами), наплывавшими сюда больше и больше из закаспийских стран» (Флоринский 1894: 19).

В заключении теоретического раздела В.М. Флоринский пишет: «Мы сделали общий, предварительный, по возможности краткий очерк доисторического быта индоевропейских народов и в частности наших предков славян. Эти данные необходимо было положить в основание исследований о сибирских древностях, иначе всякое суждение о соприкосновении сибирской археологии с индоевропейскими народностями показалось бы неожиданным и странным» (Флоринский 1894: 27–28).

Таким образом, на основе археологического материала, найденного на территории Евразии, В.М. Флоринский систематизирует и обобщает в единую концепцию историю племен, живших на территории Сибири, с историей происхождения славян в целом. Используя методы историко-лингвистического анализа особенностей произношения и звучания отдельных слов в арийской языковой ветви индоевропейских языков, ученый приходит к выводу о прямом родстве славян с арийской расой, указывая на близость в происхождении славян, прибалтов и немцев.

Важно отметить, что сохранившиеся источники позволяют утверждать, что монография «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» была тепло встречена современниками В.М. Флоринского. Благодарственные письма за проделанную работу он получал от самых разных людей: от обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева (НМРТ: № 117959-670), министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолаева (НМРТ:

№ 117959-500), государственного секретаря (позднее министра внутренних дел) В.К. Плеве (НМРТ: № 117959-668), попечителя Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцева (НМРТ: № 117959-689), архиепископа Казанского Владимира (НМРТ: № 117959-446), председателя Семиреченского областного статистического комитета Г.И. Иванова (НМРТ: № 117959-514), епископа Иркутского Никанора (НМРТ: № 117959-634), заведующего Туркменистанской публичной библиотекой и музеем С. Лидского (НМРТ: № 117959-595), верненского военного врача Ф.В. Пояркова (НМРТ: № 117959-682).

Более того, сделанной Флоринским работой заинтересовался великий князь Константин Николаевич, который отправил ученому письмо с вопросами, возникшими у него в процессе прочтения монографии (НМРТ: № 117959-549).

Исследование выдержало ряд переизданий, последнее из которых датируется 2015 г. Интерес к этой работе как к истокам осмысления тематики возникновения и расселения славян не затухает до сих пор. Так, И.С. Глазунов в книге «Распятая Россия» писал: «Должен сказать, что его труды (и особенно книга «Первобытные славяне», которую я читаю и перечитываю) оказали самое глубокое воздействие на меня как на художника, вызвали к жизни лавину чувств и образов, что нашло потом свое отражение во многих моих картинах – раздумьях о судьбах Родины» (Глазунов 2008).

Таков краткий очерк теоретических воззрений В.М. Флоринского в вопросах о происхождении славян и славянского мира в целом. И эта статья – лишь скромный вклад в дело изучения фундаментальной работы «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни».

ЛИТЕРАТУРА

Глазунов 2008 - Глазунов И.С. Распятая Россия. М.: Голос-Пресс, 2008. Кн. 1. 46 с.

Жук 2015 - Жук А.В. Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2015. № 1 (5). С. 100–115.

НМРТ - Национальный музей Республики Татарстан (НМРТ). Фонд В.М. Флоринского.

Флоринский 1874 - Флоринский В.М. Башкирия и башкиры: Путевые заметки // Вестник Европы. 1874. № 12.

Флоринский 1889 - Флоринский В.М. Общая заметка об археологическом значении Семиречья // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Кн. I. С. 50–57.

Флоринский 1890 - *Флоринский В.М.* Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Труды Томского общества естествоиспытателей. Томск, 1890. Год 1. С. 46–76.

Флоринский 1894 - *Флоринский В.М.* Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 1: Общая вступительная часть. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1894. 390 с.

Флоринский 1896а - *Флоринский В.М.* Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Ч. 2, вып. 1: Историко-географический очерк сибирских и туркестанских равнин. О каменных и костяных орудиях и о так называемом каменном веке. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1896. 272 с.

Флоринский 1896б - *Флоринский В.М.* Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Ч. 2, вып. 2: Предметы религиозного значения. Металлургия древних народов. Боевое оружие и доспехи. 1898. 571 с.

Эрлих 2013 - *Эрлих В.А.* Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века // Библиосфера. 2013. № 4. С. 20–23.

REFERENCES

Glazunov, I.S. (2008) *Raspyataya Rossiya* [The Crucified Russia]. Vol. 1. Moscow: Golos-Press.

Zhuk, A.V. (2015) *Vasiliy Markovich Florinskiy, ego mesto i znachenie v otechestvennoy arkheologii* [Vasiliy Markovich Florinsky, his position and significance in Russian archaeology]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" - Herald of Omsk University. Historical Studies*. 1 (5). pp. 100-115.

National Museum of the Republic of Tatarstan. V.M. Florinskiy Fund.

Florinskiy, V.M. (1874) Bashkiriya i bashkiry: Putevye zametki [Bashkiria and the Bashkirs: A Travelogue]. *Vestnik Evropy*. 12.

Florinskiy, V.M. (1889) Obshchaya zametka ob arkheologicheskom znachenii Semirech'ya [A general note of Zhetisu (Semirychye) archaeological significance]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. I. pp. 50-57.

Florinskiy, V.M. (1890) Dvadsat' tri chelovecheskikh cherepa Tomskogo arkheologicheskogo muzeya [Twenty-three human skulls in Tomsk Archaeological Museum]. *Proceedings of Tomsk Naturalists Society*. 1. pp. 46-76.

Florinskiy, V.M. (1894) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni. Opyt slavyanskoy arkheologii* [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life. Slavic Archeology]. Vol. 1. Tomsk: P.I. Makushin.

Florinskiy, V.M. (1896a) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni. Opyt slavyanskoy arkheologii* [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life. Slavic Archeology]. Vol. 2 (1). Tomsk: P.I. Makushin.

Florinskiy V.M. (1896b) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoriches-*

koy zhizni. Opyt slavyanskoy arkheologii [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life. Slavic Archeology]. Vol. 2 (2). Tomsk: P.I. Makushin.

Erlikh, V.A. (2013) Nauchnaya kniga Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVIII – nachale XX veka [Scientific books in Siberia and the Far East in the 18th – early 20th centuries]. *Bibliosfera*. 4. pp. 20-23.

Меркулов Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Merkulov Sergey - Tomsk State University (Russia).

E-mail: sermeral@yandex.ru

Дунбинский Илья Александрович – аспирант первого года обучения исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Dunbinskiy Ilya - Tomsk State University (Russia).

E-mail: dunbinskiy@mail.ru